

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

Не я выбрал местом своего рождения Невсель...

Димитрий Вячеславович ИВАНОВ (1912–2003)

10 июня на кладбище Тестаччио рядом с поэтом Вяч. Ивановым был погребен его сын Димитрий Вячеславович Иванов. Он скончался на 91-м году 4 июня 2003 года в два часа пополудни в Риме, в своем доме на Аветинском холме. 6 июня его отпевали в том же храме при Руссикуме, в котором в 1949-м шла заупокойная служба по Вяч. Иванову. Так замкнулся круг, так оборвалась последняя живая связь с эпохой Серебряного века. Димитрий Вячеславович был не только верным хранителем наследия Вяч. Иванова. Те, кому посчастливилось встречаться с этим замечательным человеком, имели уникальную возможность видеть в нем реальную ипостась одного из столпов русского символизма, тем более что с годами облик отца все чаще просвечивал в его собственных чертах.

Большая часть жизни Димитрия Вячеславовича прошла вне России. Он и родился за границей – в небольшом французском городке Невселе. В 1924 году приехал вместе с отцом и сестрой Лидией в Рим. Позади были голодная революционная Москва, отнявшая жизнь его матери, четыре года мнимого благополучия в Баку. Впереди – бенедектинский коллеж в Энгельберге, университет в Экс-ан-Прованс, преподавание в лицее в Шартре, сотрудничество в тридцатые годы во французском еженедельнике «Sept», выходившем под редакторством Франсуа Мориака, а по возвращении в Рим во время Второй мировой войны – в газете «Combat». В 1949 году Димитрий Вячеславович занялся журналистикой профессионально и как римский корреспондент в Италии и Ватикане начал писать для газеты «France-Soir» под псевдонимом Жан

Невсель. В 1955 году корреспондент Жан Невсель был командирован в Москву. Отыскивал родных, встречался с Борисом Пастернаком, побывал в Петербурге, взглянул на знаменитую «башню», где проходили «среды» Вячеслава Иванова, объединявшие цвет русской литературы начала XX века... А потом была работа на «Радио французской Швейцарии», сотрудничество с ежедневной газетой «Journal de Geneve et Gazette de Lausanne».

Как и отец, Димитрий Вячеславович не мыслил себя ни эмигрантом, ни человеком мира, не знающим своего Отечества. Его жизнь была лишена надрыва потому, что он служил культуре, не разделяя ее на русскую и западную. «...Я редко ощущаю себя иностранцем и в то же время не чувствую себя отрезанным от своих корней, – признавался он в одном из интервью. – Я сознаю, что по воспитанию и образованию принадлежу к франкоязычному миру, к французской культуре, и в то же время я постоянно чувствую, разумеется, свою принадлежность и к русской традиции... А живу в Италии, в Риме. Но я понял, что Рим – символ этой преемственности».

Не менее символично и то, что последняя книга, привезенная за несколько дней до кончины Димитрию Вячеславовичу из Москвы в Рим, была «Вячеслав Иванов. Петербург – Мировая культура». В статье «Единство общечеловеческого культурного предания как тема поэзии и мысли Вяч. Иванова», открывающей сборник, Сергей Аверинцев писал: «С духовным преемством дело обстоит ничуть не проще, чем с отношениями старших и младших в семье. Тот, кто избирает “сыновность”, берет на себя нелегкое бремя проблем, от которых избавляет выбор в пользу забвения. Но избавление это оплачено безоговорочной капитуляцией, неотменяемой утратой самого тонуса культуры как “творчества преемственного”. А кем бы ни был Вяч. Иванов – капитулянтом он не был». Эти слова вполне могут быть отнесены и к сыну поэта, более полувека трепетно и преданно хранившему память о Вяч. Иванове. Благодаря его заботам в Брюсселе вышло четыре монументальных тома из задуманного в семидесятые годы шеститомного собрания сочинений поэта, а в начале восьмидесятых

была основана международная ассоциация «Convivium», призванная содействовать изучению творчества поэта и мыслителя. В мае 2000 года Димитрию Вячеславовичу суждено было посетить Россию последний раз. Выступая на Международной научной конференции «Вячеслав Иванов – творчество и судьба», проходившей в Москве, в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева», он с радостью говорил: «Я понял, что верен тот факт, что духовное наследие моего отца живет и действует помимо тех скромных и бедных усилий, которые сам я могу делать».

Несомненно, интерес к творчеству Вяч. Иванова не угаснет до тех пор, пока существует русская культура, но уход Димитрия Вячеславовича Иванова, отдавшего столько сил для поддержания одной из лучших ее духовных традиций, – потеря невозполнимая.